

Паслер Ольга Владимировна

кандидат политических наук,
доцент кафедры социологии
Северо-Кавказского федерального университета

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА [1]

Аннотация:

В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в июле – августе 2015 г. среди участников Всекавказского молодежного форума «Машук-2015». Всего было опрошено 728 молодых людей, представляющих все регионы СКФО. Целью исследования являлось выявление зависимостей между идентификационными моделями гражданской ответственности и реальным уровнем социально-политической активности студенческой молодежи Северного Кавказа. Эмпирически выявлены три модели демонстрации гражданской ответственности студенческой молодежи Северного Кавказа: активная, ангажируемая и абсентеистская.

Ключевые слова:

гражданственность, модели демонстрации гражданской ответственности, студенческая молодежь, гражданское поведение, гражданская активность молодежи.

Pasler Olga Vladimirovna

PhD in Political Science, Assistant Professor,
Social Science Department,
North Caucasus Federal University

IDENTIFICATION MODELS OF CIVIC CONSCIOUSNESS OF THE NORTH CAUCASUS STUDENT YOUTH [1]

Summary:

The article presents results of the sociological study conducted in July - August 2015 among the participants of the all-Caucasus youth forum "Mashuk-2015". The research involved 728 young people representing all regions of the North Caucasus Federal District. The research objective was to identify the correlation between the identification models of civic consciousness and the actual level of socio-political activity of the North Caucasus student youth. The study has empirically found three models of civic consciousness demonstration by the North Caucasus student youth: active, engagement-based, absenteeism.

Keywords:

civic consciousness, models of civic consciousness demonstration, student youth, civil behavior, civic engagement of youth.

Особым кластером молодежной субъектности была и остается студенческая среда. Студенческое сообщество – это интеллектуальная, наиболее организованная и институционально сплоченная группа молодых людей. От старших поколений ее отличает способность к менее болезненной адаптации к меняющимся внешним условиям, более высокий уровень образованности и резко выраженное критическое отношение к окружающей действительности, что формирует установку на быстрые, коренные изменения существующих социальных отношений.

Именно поэтому студенческой молодежи, на наш взгляд, наиболее свойственны гражданские практики как способ самореализации и самодеятельности. Кроме того, организационная среда вуза способствует более эффективному воздействию на молодежь с целью воспитания гражданской ответственности и ответственного поведения. В целом гражданственность как социальная категория представляет собой интегративную, комплексную характеристику личности человека, его гражданско-патриотическую позицию, ценностную ориентацию, подразумевающую ответственность за судьбу своей Родины, сопричастность с ее судьбой [2]. Гражданственность достигается через оформление отношений прав и обязательств между властью и гражданином и подкрепляется соответствующими моделями поведения в социально-политическом пространстве. Сформированная гражданственность как ценностно-смысловое ядро сознания и поведения человека напрямую влияет на способы демонстрации социальных и политических интересов, осуществление гражданских функций, является основой политической культуры личности. Отсутствие или недостаточная развитость феномена гражданской ответственности чреваты серьезными социально-политическими потрясениями [3, с. 5].

Особую актуальность, на наш взгляд, приобретает выявление и анализ моделей демонстрации гражданской ответственности современной российской студенческой молодежи в региональном разрезе. В настоящее время можно говорить о переходе молодежной политики от сугубо социальной направленности к политике создания условий для самореализации молодежи, привития ей навыков самостоятельного решения своих проблем. Об этом свидетельствует увеличение числа федеральных и региональных целевых программ и проектов, организация всевозможных молодежных форумов и специализированных площадок, целью которых выступает процесс формирования гражданской ответственности личности, политической и социальной активности молодежи.

Однако, несмотря на многоплановость проводимых государством мероприятий, нельзя забывать, что равноправным субъектом молодежной политики является сама молодежь. В связи с этим интересными представляются оценки молодежью собственной модели гражданского поведения и степени вовлеченности в социально-экономическую, политическую и культурно-духовную жизнь страны.

В рамках данного понимания проблемы в июле – августе 2015 г. нами был проведен социологический опрос среди участников Всекавказского молодежного форума «Машук-2015». Всего было опрошено 728 молодых людей, территориально представляющих все регионы СКФО. Целью исследования являлось выявление зависимостей между идентификационными моделями гражданственности и реальным уровнем социально-политической активности студенческой молодежи Северного Кавказа.

В основу исследования легло понимание, что феномен гражданственности имеет сложную структуру. Среди ее компонентов мы выделили когнитивную (выражается в категориях информированности и знания), аксиологическую (степень значимости для человека гражданских дел и проблем), идентификационную (выражается в категориях «свой – чужой») и конативную (выражается в категориях действия: поддержки, протеста или игнорирования) составляющие (рисунок 1).

Рисунок 1 – Содержательные компоненты гражданственности

При определении основных субъектных индикаторов гражданственности мы использовали методику В.В. Маленкова [4, с. 24–25], дополнив ее релевантным содержанием: 1) включенность молодежи в процессы функционирования общества через определение степени значимости социальных проблем; 2) оценки жизненных приоритетов; 3) целевые установки исполнения гражданских ролей; 4) ориентация на общегражданские ценности и нормы поведения; 5) оценочные суждения относительно деятельности современных российских государственных институтов; 6) политическая информированность; 7) интерпретация собственной модели гражданской субъектности.

Второй блок показателей составили деятельностные, поведенческие проявления гражданственности, раскрывающие ее конативную сущность. Среди них мы выделили: 1) интенсивность и факторы участия в общественных и политических мероприятиях; 2) степень формирования протестных политических установок; 3) интерпретацию собственной модели гражданского поведения.

В качестве основы для сравнительного анализа в анкете был сформулирован прямой неальтернативный вопрос о самооценке молодыми людьми реализуемых ими моделей гражданского поведения: «Оцените, какая модель социально-политической активности наиболее всего

отражает Ваш тип гражданского поведения». Данный вопрос мы разместили в конце анкеты с целью получения более объективных оценок по результатам саморефлексии респондентов. Опрос показал, что большинство молодых людей (57,6 %) оценили свой тип гражданского поведения как активный, 10,2 % – как ангажируемый, 20,7 % – как абсентеистский, 11,5 % респондентов затруднились в определении своей модели манифестирования гражданственности.

В дальнейшем мы исходили из того, что каждый из компонентов гражданственности в разной степени развит в сформулированных нами моделях. А предложенные в анкете вопросы были направлены на выявление содержательного наполнения моделей и характеристик, обусловивших их дифференциацию.

В целом молодежь Северного Кавказа продемонстрировала высокий уровень сформированности ценностной компоненты. Отвечая на вопрос: «Что для Вас сегодня наиболее значимо в жизни?», все категории респондентов в числе приоритетных ценностей назвали «здоровье», «крепкую семью», «интересную работу», «материальный достаток». При этом участники опроса с активистской моделью гражданственности также отметили среди значимых ценностей «возможность реализовать свои таланты и способности» (26,3 %), а молодые люди с ангажированной моделью выделили категории «карьера» (26,0 %), «преданные друзья» (26,0 %) и «качественный досуг» (16,0 %). Примечательно, что вариант ответа «покой и возможность ни во что не вмешиваться» был выбран лишь молодыми людьми с абсентеистской моделью гражданственности (2,2 %) и теми, кто затруднился ответить на ключевой вопрос (3,1 %).

Мы предложили также респондентам выразить свое отношение к проблемам страны в различных сферах. Анализ показал, что в центре внимания молодежи стоят конкретные проблемы экономического плана – «коррупция и бюрократия» (47,9 %), «инфляция» (45,9 %), «безработица» (33,2 %), а также «алкоголизм, наркомания» (38,6 %), «терроризм» (29,4 %), «ситуация в сфере здравоохранения» (27,9 %), «состояние морали и нравственности» (27,8 %), «ситуация в сфере образования» (26,1 %) и «преступность» (21,4 %). В наименьшей степени молодежь обеспокоена этноконфессиональными отношениями (6,6 %), экстремизмом и неофашизмом (7,1 %), влиянием олигархов на политическую жизнь страны (7,5 %), демократией и состоянием прав человека в стране (7,8 %).

Примечательно, что в разрезе моделей гражданственности можно отметить ряд особенностей. Так, нельзя сказать, что северокавказская молодежь в целом придает особое значение общественным проблемам, наибольшую обеспокоенность положением молодежи высказали лишь респонденты с ангажированной моделью гражданственности – 16,0 %, они же проявили наименьшее внимание к проблемам терроризма (12,0 %) по сравнению с активистами и абсентеистами (рисунок 2).

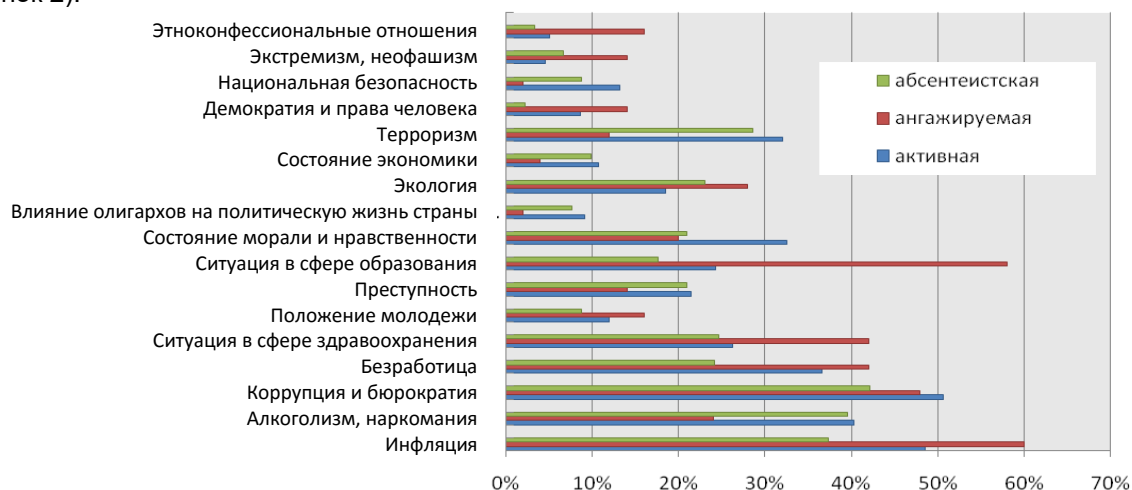

Рисунок 2 – Какие проблемы общественной жизни Вас беспокоят в настоящее время больше всего?

Можно заключить, что интерес молодежи к проблемам общественной жизни соответствует нормальному распределению: от высокого интереса по отношению к проблемам, имеющим прямое отношение к человеку и его ближайшему окружению, до низкого по отношению к проблемам, имеющим более опосредованное воздействие на повседневную жизнь. Между тем проблемы, обозначенные нами как общегражданские, занимают средние и последние места в иерархии предпочтений северокавказской молодежи всех моделей гражданственности.

Однако, отвечая на другой вопрос анкеты: «Выберите утверждение, с которым Вы согласны», 67,9 % респондентов ответили, что «одинаково важны и личные интересы, и обществен-

ные, нужно уметь их сочетать». При этом молодежь в равной степени отдает приоритет или личным делам, или общественным – 14,5 %. Обращает на себя внимание тот факт, что для респондентов с ангажированной моделью гражданственности более предпочтительны личные дела (16,7 %), но в то же время они больше склонны сочетать общественно полезные дела и личные интересы (77,1 %). Обобщенные данные, на наш взгляд, свидетельствуют о высоком гражданском потенциале молодежи Северного Кавказа.

Одним из аспектов гражданственности являются представления о том, что значит «быть гражданином» и «быть патриотом». В процессе осознания этого личность конструирует в своем сознании референтную модель о способе бытия гражданина.

Анализ ответов о понимании данных категорий свидетельствует о том, что молодежь в достаточной степени информирована и четко осознает смысл этих понятий. Так, для большинства опрошенных гражданственность характеризуется ответственностью, осознанным отношением к своим правам и обязанностям и проявляется в гражданской позиции по отношению к обществу, государству, Родине, народу, семье, личности. Одним из важнейших показателей гражданственности молодежи является проявление патриотических чувств. Среди доминирующих формулировок в открытом вопросе: «Назовите принципы поведения, которые, по Вашему мнению, включает в себя понятие "быть гражданином"» можно выделить следующие: «быть законопослушным, толерантным», «быть патриотом», «жить во благо общества», «быть защитником своего отечества, трудиться во благо страны, вкладывать собственные усилия для ее развития».

Однако следует отметить, что представления молодежи в основном сводятся к признакам, характеризующим ценностную основу гражданина, что свидетельствует о пассивном, созерцательном понимании гражданственности и патриотизма в категориях «любить», «уважать», «гордиться». Признаки же активной формы представлены асимметрично, в зависимости от ранжирования респондентов по моделям гражданственности. Так, на вопрос: «Как Вы понимаете патриотизм?» ответ «готовность служить на благо своей страны» среди респондентов с ангажированной моделью выбрали лишь 4,0 %, а «гордость за свою страну, ее достижения» – 52,0 %. Поведенческую установку отметили молодые люди с активной и, как ни странно, абсентеистской моделями.

С позиции конативной составляющей гражданственности особый интерес представляет степень участия студенческой молодежи Юга России в общественной и политической жизни за последний год. Было предложено 12 вариантов форм участия, между тем доля тех, кто «ни в чем подобном не участвовал», оказалась весьма существенной – 18,8 %. Наиболее востребованными формами гражданской активности молодежи стали: общественная деятельность в вузе – 31,6 %, выборы – 31,2 %, деятельность в общественных организациях – 26,3 %.

В разрезе моделей гражданственности картина представляется более неоднородной (рисунок 3). Так, активисты предпочитают формы, требующие личного инициативного добровольного участия – деятельность в общественных организациях (35,2 %), проведение избирательных кампаний (16,7 %). Молодые люди с ангажируемой моделью гражданственности ориентированы на формы, требующие коллективного или обезличенного поведения, – мероприятия по обустройству и субботники (30,0 %), благотворительные акции (28,0 %), подпись коллективных обращений, петиций (16,0 %), а также мероприятия, требующие наличия авторитетного лидера, наставника – участие в деятельности профсоюзных организаций (24,0 %), религиозной общины (24,0 %), политических партий (14,0 %). Молодые люди с абсентеистской моделью демонстрация гражданского участия проявляли наибольшую активность в общественной деятельности в вузе (37,8 %), а остальные формы участия оказались с ними востребованы в значительно меньшей степени. Примечательно, что в митингах, демонстрациях, пикетах и забастовках за последний год принимали участие все категории молодежи практически в равной степени. Средний показатель протестной активности составил 17,6 % (почти каждый шестой участник опроса), что говорит о достаточно высоком конфликтном потенциале студенческой молодежи Северного Кавказа.

Рисунок 3 – Лично Вам приходилось за последний год участвовать в общественной и политической жизни?

Таким образом, данные проведенного исследования позволяют утверждать, что выделенные нами модели гражданственности, несмотря на определенную долю условности, ярко демонстрируют неоднородность и противоречивость мировоззренческих установок и гражданских поведенческих практик студенческой молодежи Северного Кавказа. Резко контрастирует референтная модель гражданственности молодежи и ее реальное воплощение в современной практике в условиях полиэтничного региона.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена в рамках реализации проекта РГНФ № 15-03-00369 «Модели демонстрации гражданственности студенчества Юга России».
2. Вяземский Е.Е. Патриотизм и гражданственность как нравственные ценности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=22696> (дата обращения: 04.10.2015).
3. Полухин О.Н. Гражданственность как предмет политологического анализа : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2005.
4. Маленков В.В. Динамика гражданственности в России в постсоветский период: структурно-деятельностный подход : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2006.

References and notes:

1. The article was prepared within the project RHF № 15-03-00369 «Models demonstrating citizenship student of the South of Russia.»
2. Vyazemskij, EE 2013, *Patriotism and citizenship as the moral values*, retrieved 04 October 2015, <<http://www.oboznik.ru/?p=22696>>.
3. Poluhin, ON 2005, *Citizenship as a subject of political analysis*: PhD thesis abstract, Moscow.
4. Malenkov, VV 2006, *The dynamics of citizenship in Russia in the post-Soviet period: structure-activity approach*: PhD thesis abstract, Tyumen.